

УПРАВЛЕНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В ОБЛАСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Получено 25.04.2024

Доработано 05.06.2024

Принято 07.06.2024

УДК 339.924

JEL I23

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-2-29-44>

Гуцынюк Ольга Николаевна

Специалист по сопровождению проектов

Научно-технический институт межотраслевой информации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: guchinuk.on@ntimi.ru

Полещук Ольга Дмитриевна

Специалист по сопровождению проектов

Научно-технический институт межотраслевой информации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: poleshchuk@list.ru

Ридигер Алексей Валентинович

Канд. техн. наук, гл. науч. сотр.

Научно-технический институт межотраслевой информации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: ridiger@ntimi.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются данные статистики в области экспорта образования и научно-исследовательской деятельности российских университетов, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации (далее – Минобрнауки России), исследуется влияние санкций «недружественных стран» на результативность программ экспорта образования российских университетов и результативность научно-исследовательской деятельности подведомственных Министерству организаций. В 2022 г. была выдвинута гипотеза об отсутствии существенного влияния санкций «недружественных стран» на результативность научно-исследовательской деятельности и программ экспорта образования российских университетов (в краткосрочном периоде) при условии функционирования существующих механизмов государственного управления вузовской наукой. Новые данные, собранные в 2023 г. по результатам анализа отчетности подведомственных Минобрнауки России вузов, позволили осуществить проверку Гипотезы. В результате работы было показано, что при условии функционирования действующих механизмов государственного регулирования системы высшего образования научно-образовательная деятельность российских вузов в области международного сотрудничества не только мало уязвима для санкций со стороны «недружественных стран», но и имеет потенциал для развития. Авторами подчеркивается, что результативность образовательной деятельности российских вузов, подведомственных Минобрнауки России, в области международного сотрудничества выше, чем в научно-технической.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международное научно-техническое сотрудничество, международное образовательное сотрудничество, международные проекты, экспорт образования, санкции, результативность, статистика, Минобрнауки России

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гуцынюк О.Н., Полещук О.Д., Ридигер А.В. О результативности деятельности российских вузов в области научных исследований и экспорта образования в условиях санкций//E-Management. 2024. Т. 7, № 2. С. 29–44.

© Гуцынюк О.Н., Полещук О.Д., Ридигер А.В., 2024.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

MANAGEMENT: TRENDS AND PROSPECTS

ON THE EFFECTIVENESS OF THE ACTIVITIES OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE FIELD OF RESEARCH AND EDUCATION EXPORT UNDER SANCTIONS

Received 25.04.2024

Revised 05.06.2024

Accepted 07.06.2024

Olga N. Guzenyuk

Project support specialist

Scientific and Technical Institute of Intersectoral Information, Moscow, Russia

E-mail: guchinuk.on@ntimi.ru

Olga D. Poleshchuk

Project support specialist

Scientific and Technical Institute of Intersectoral Information, Moscow, Russia

E-mail: poleshchuk@list.ru

Aleksei V. Ridiger

Cand. Sci. (Engr.), Chief Researcher

Scientific and Technical Institute of Intersectoral Information, Moscow, Russia

E-mail: ridiger@ntimi.ru

ABSTRACT

The article studies statistical data in the field of education export and research activities of Russian universities subordinate to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (hereinafter – the Ministry of Education and Science of Russia) and examines the impact of sanctions of “unfriendly countries” on the educational export programs effectiveness in Russian universities and effectiveness of research activities of organizations subordinate to the Ministry. In 2022 a hypothesis has been put forward that there is no significant impact of the sanctions of “unfriendly countries” on the effectiveness of research activities and educational export programs in Russian universities (in the short term), provided that the existing mechanisms of university science state management are functioning. New data collected in 2023 based on the analysis results of the reports of universities subordinate to the Ministry of Education and Science of Russia made it possible to verify the Hypothesis. As a study result, it was shown that, subject to the functioning of the existing mechanisms of the higher education system state regulation, the scientific and educational activities of Russian universities in the field of international cooperation are not only little vulnerable to sanctions from “unfriendly countries”, but also have the potential for development. The authors emphasize that the effectiveness of educational activities of Russian universities subordinated to the Ministry of Education and Science of Russia in the field of international cooperation is higher than scientific and technical.

KEYWORDS

international scientific and technical cooperation, international educational cooperation, international projects, education export, sanctions, performance, statistics, Ministry of Education and Science of Russia

FOR CITATION

Guzenyuk O.N., Poleshchuk O.D., Ridiger A.V. (2024) On the effectiveness of the activities of russian universities in the field of research and education export under sanctions. *E-Management*, vol. 7, no. 2, pp. 29–44. DOI: 10.26425/2658-3445-2024-7-2-29-44

© Guzenyuk O.N., Poleshchuk O.D., Ridiger A.V., 2024.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

В соответствии с ч. 4 ст. 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации высшего образования осуществляют научную деятельность¹. Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия) предусматривается, что для достижения цели научно-технологического развития страны необходимо решить одну из следующих основных задач: «Способствовать формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки, и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия»². В целях реализации Стратегии Правительством Российской Федерации (далее – РФ, Россия) утвержден План мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития РФ (далее – План)³. П. 43 Плана Министерства науки и высшего образования РФ (совместно с Министерством иностранных дел РФ, Министерством экономического развития РФ, Министерством промышленности и торговли РФ, Федеральным агентством научных организаций, Российской академией наук и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, государственными корпорациями, институтами развития, фондами поддержки научно-технической и инновационной деятельности, компаниями с государственным участием) поручено обеспечить условия для полноправного участия российских ученых и исследовательских групп в международных программах и проектах. П. 2 Плана предусматривались разработка и утверждение государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (далее – Программа).

В рамках Программы для подпрограммы 2 «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования» используется показатель «Количество иностранных граждан, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования» (планируется достигнуть значения 612 тыс. чел. к 2030 г.)⁴. Кроме того, в соответствии с приоритетным проектом «Экспорт образования» количество иностранных студентов, которые обучаются по очной форме в российских вузах, должно вырасти с 220 тыс. чел. в 2017 г. до 710 тыс. чел. в 2025 г.⁵.

В 2016–2019 гг., с момента утверждения Стратегии, реализация программы осуществлялась успешно: к 2020 г. экспорт образовательных услуг российских вузов увеличился приблизительно в два раза, вырос на 2 % объем средств, полученных российскими вузами (подведомственными Министерству науки и высшего образования РФ (далее – Минобрнауки России) на научные исследования в рамках международных контрактов и грантов) [Арефьев, 2020]. Однако коронавирусные ограничения и санкции «недружественных» стран оказали негативное влияние на результативность научно-исследовательской деятельности вузов и экспорт образовательных услуг. Так, в 2019 г. было поставлено на миграционный учет в связи с учебой

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) «Об образовании Российской Федерации». Режим доступа: https://shkola23inarki-r26.gosweb.gosuslugi.ru/glavnoe/rabota-s-detmi-s-ovz/dokumenty_360.html (дата обращения: 22.04.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 22.04.2024).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июня 2017 г. № 1325-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017–2019 годы» (в ред. распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2017 г. № 2048-р «О внесении изменений в план мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017–2019 годы»). Режим доступа <http://government.ru/docs/28270/> (дата обращения: 22.04.2024).

⁴ Научно-технологическое развитие Российской Федерации. Количество иностранных граждан, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования. Режим доступа: <https://нтр.пф/indicators-and-ratings/indicator/cube32/> (дата обращения: 22.04.2024).

⁵ Правительство Российской Федерации. О приоритетном проекте «Экспорт образования». Режим доступа: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 22.04.2024).

681,832 тыс. чел., в 2020 г. – 265,056 тыс. чел.^{6,7,8}. В 2019 г. подведомственными Минобрнауки России вузами выполнялось 727 контрактов с зарубежными партнерами и 279 грантов с финансированием из зарубежных источников, а в 2020 г. – только 504 и 188 соответственно⁹.

В качестве инструментария для верификации Гипотезы авторами использовалась отраслевая система мониторинга научного потенциала вузов Минобрнауки России (далее – РЕПНИД) и статистические сведения о миграционной ситуации Министерства внутренних дел РФ [Дмитриев, Воронов, Кутузов, Мейев, Садовская, 2019]^{10,11}. Под понятием «недружественные» страны понимаются страны, входящие в перечень, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р (ред. от 29 октября 2022 г.)¹².

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ВЕДОМСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ / DEPARTMENTAL STATISTICS ANALYSIS RESULTS IN THE FIELD OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL ACTIVITIES

Сбор статистических данных в рамках системы РЕПНИД осуществляется с 1994 г. В настоящее время на сайте РЕПНИД доступны данные за временной промежуток 2010–2022 гг. В момент формулировки гипотезы, представленной в статье А.А. Лебедева и А.В. Ридигера, в системе РЕПНИД данных об отчетности за 2022 г. не имелись [Лебедев, Ридигер, 2022]. В связи с этим представляет интерес проверка гипотезы на основе актуальных на начало 2024 г. данных.

Согласно данным РЕПНИД, в 2022 г. отчетность в Минобрнауки России сдали 224 высших учебных заведения и 313 филиалов¹³. Количество учебных заведений за наблюдаемый период сократилось с 342 до 224 (в 1,5 раза), и имеется тренд на дальнейшее линейное снижение (рис. 1).

Выходят за рамки тренда данные 2022 г. (рост на 6 единиц впервые за 12 лет), однако оценить, является ли данное наблюдение случайной флуктуацией, не представляется возможным.

За последние 10 лет в 2,5 раза сократилось количество филиалов вузов – тренд на экспоненциальное снижение. Этап «оптимизации» филиальной сети вузов завершился к 2017 г., и дальнейшее сокращение количества филиалов имеет объективные трудности, связанные с логистикой и большими размерами страны (рис. 2).

В качестве индикаторов, характеризующих степень обеспечения условий для полноценного участия российских ученых и исследовательских групп в международных программах и проектах, авторами использованы показатели таблицы «Финансирование и выполнение научных исследований и разработок из средств зарубежных источников» системы РЕПНИД (количество грантов/контрактов, объем финансирования из зарубежных источников).

⁶ Центр экспорта образования. Основы экспорта российского образования. Режим доступа: <https://eduexport.ru/page19317800.html> (дата обращения: 22.04.2024).

⁷ Министерство внутренних дел. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года с распределением по регионам. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> (дата обращения: 22.04.2024).

⁸ Там же.

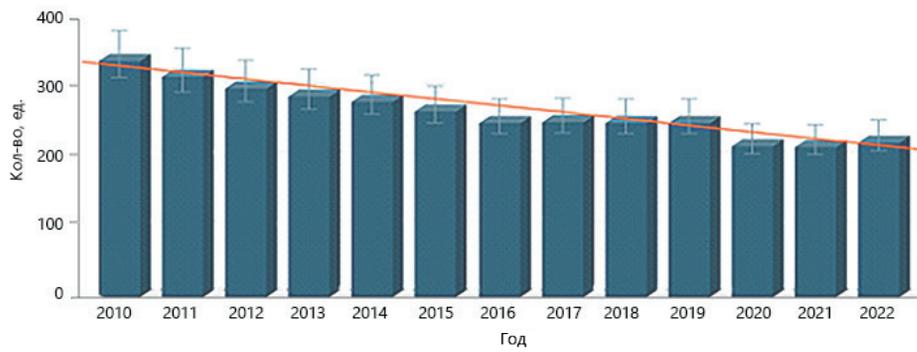
⁹ Министерство науки и высшего образования. Научный потенциал вузов и научных организаций. Режим доступа <http://years.rptnid.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

¹⁰ Там же.

¹¹ Министерство внутренних дел. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации с распределением по странам и регионам. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 22.04.2024).

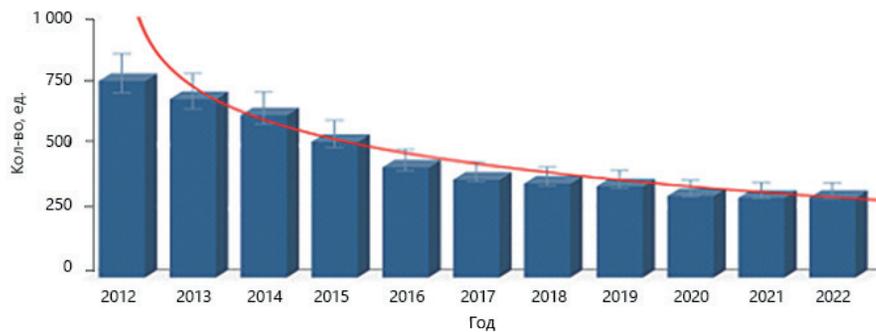
¹² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 22.04.2024).

¹³ Министерство науки и высшего образования. Научный потенциал вузов и научных организаций. Режим доступа: <http://years.rptnid.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

Источник¹⁴ / Source¹⁴

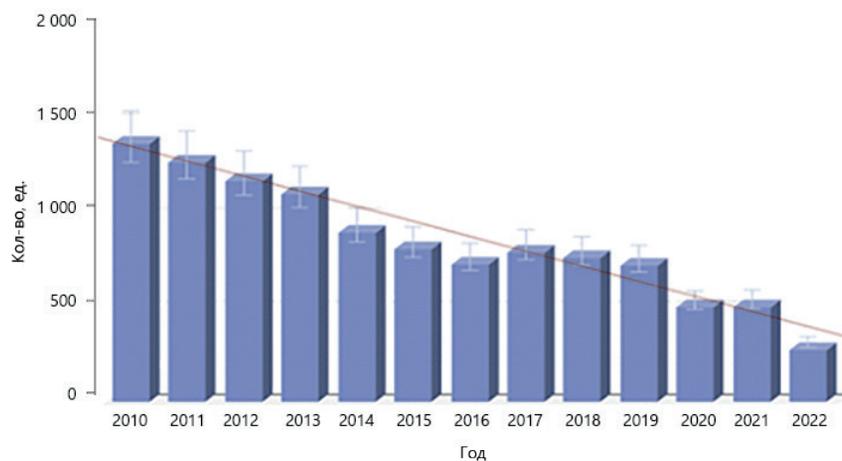
Рис. 1. Общее количество высших учебных заведений
 Fig. 1. Total number of higher education institutions

Источник¹⁵ / Source¹⁵

Рис. 2. Общее количество филиалов высших учебных заведений
 Fig. 2. Total number of higher educational institutions branches

Количество грантов и контрактов, выполняемых подведомственными Минобрнауки России организациями, в рассматриваемом периоде ежегодно сокращалось практически по линейному закону в пять раз за 13 лет (рис. 3).

Источник¹⁶ / Source¹⁶

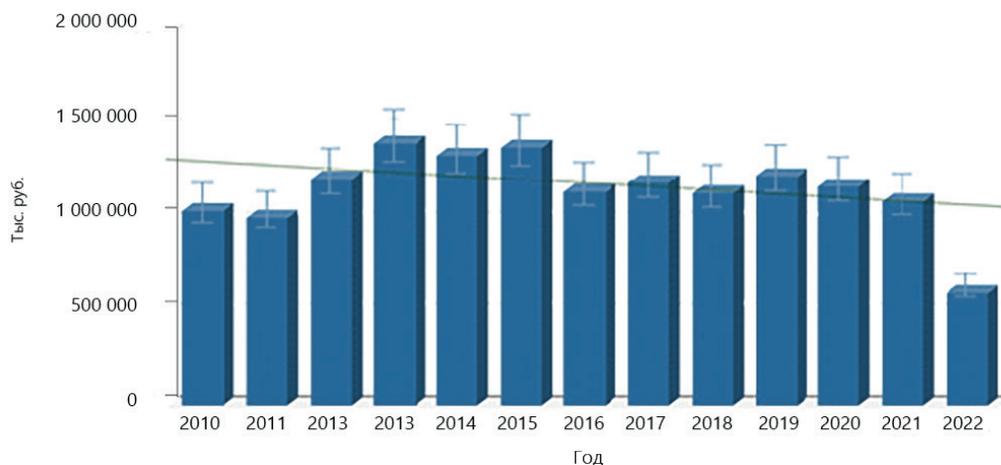
Рис. 3. Количество контрактов и грантов
 Fig. 3. Number of contracts and grants

¹⁴ Министерство науки и высшего образования. Научный потенциал вузов и научных организаций. Режим доступа: <http://years.rptnid.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Объем средств, полученный в ходе выполнения работ по международным грантам и контрактам, выраженный в долл. США, также сокращается практически линейно: в четыре раза за 13 лет¹⁷. Выручка в руб. сократилась существенно меньше: в 1,7 раза, причем в течение 10 лет (с 2011 г. по 2021 г.) всего на 10 % (рис. 4).

Источник¹⁸ / Source¹⁸

Рис. 4. Финансирование научных исследований из средств зарубежных источников
Fig. 4. Scientific research financing from foreign sources

В связи с этим полноценное участие российских ученых в международных программах и проектах возможно либо за счет сокращения деятельности в рамках международного сотрудничества, либо за счет увеличения бюджетного финансирования международных научных проектов. Однако ни то, ни другое решение не соответствуют задачам обеспечения эффективной и взаимовыгодной интеграции в международное научное, научно-технологическое и экономическое пространство, поставленным перед Минобрнауки России в рамках Программы (принятой во исполнение п. 2 Плана)^{19,20}.

Доля зарубежных источников финансирования в общем объеме финансирования научно-исследовательской деятельности (далее – НИД) вузов за рассматриваемый период уменьшилась в пять раз: с 2,9 до 0,6 % (рис. 5).

В настоящий момент доля финансирования научно-исследовательской деятельности вузов из иностранных источников в общем объеме финансирования незначительна (рис. 6).

Одной из причин данного явления может быть отсутствие заинтересованности университетов развивать международное научно-техническое сотрудничество в условиях растущего бюджетного финансирования научно-исследовательской деятельности вузов.

В рассматриваемом периоде наблюдалась тенденция ежегодного сокращения общего количества научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) в вузах: уменьшение в четыре раза при ежегодном росте стоимости единичной работы, выраженной в долл. США (рост в 4,8 раза)²¹. Данные тренды изменились только в 2022 г. Однако данные за 2022 г. не позволяют понять, является ли изменение тренда случайной флуктуацией или закономерностью.

Рассмотрим общее количество НИОКР в вузах России (рис. 7).

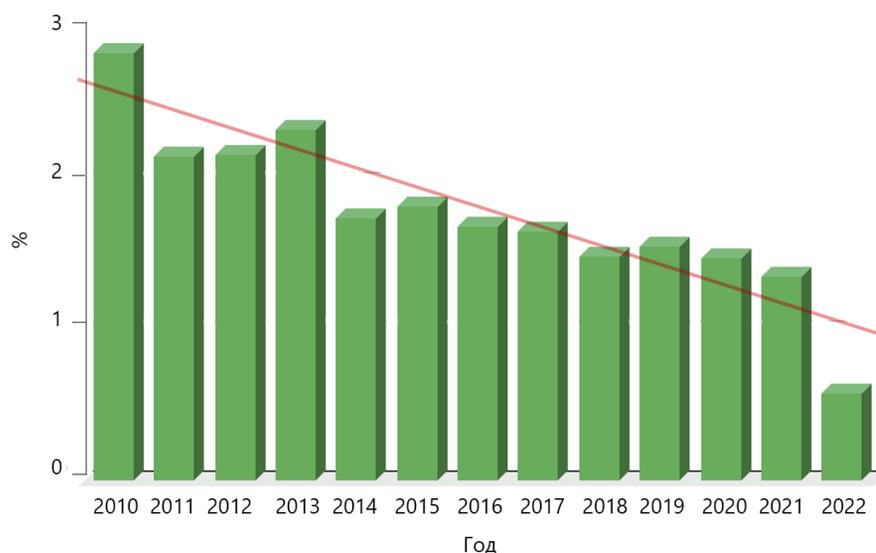
¹⁷ В системе РЕПНИД все стоимостные показатели представлены в руб., пересчет в долл. США осуществлялся по курсу Центрального банка Российской Федерации на последний день отчетного года.

¹⁸ Министерство науки и высшего образования. Научный потенциал вузов и научных организаций. Режим доступа: <http://years.rptnid.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

¹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377. Режим доступа: <http://government.ru/docs/36310/> (дата обращения: 22.04.2024).

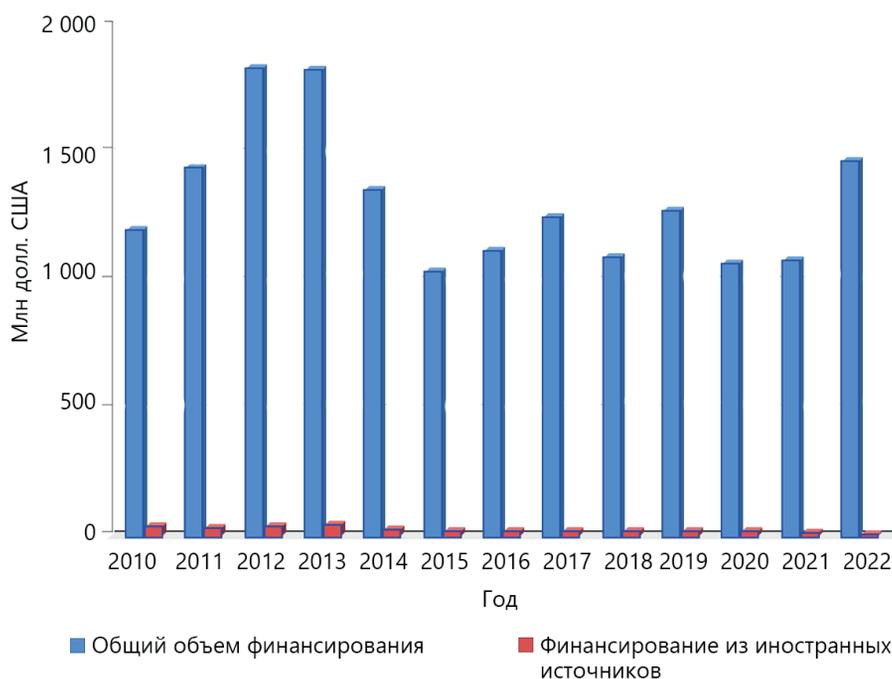
²⁰ Правительство Российской Федерации. Задачи государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, способы их эффективного решения в сфере научно-технологического развития Российской Федерации. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/137223/?page=2> (дата обращения: 22.04.2024).

²¹ Под стоимостью единичной НИОКР понимается отношение общего объема финансирования НИОКР к их количеству.

Источник²² / Source²²

Рис. 5. Доля зарубежных источников в общем объеме финансирования НИД вузов
 Fig. 5. Share of foreign sources in the total amount of funding for research activities of universities

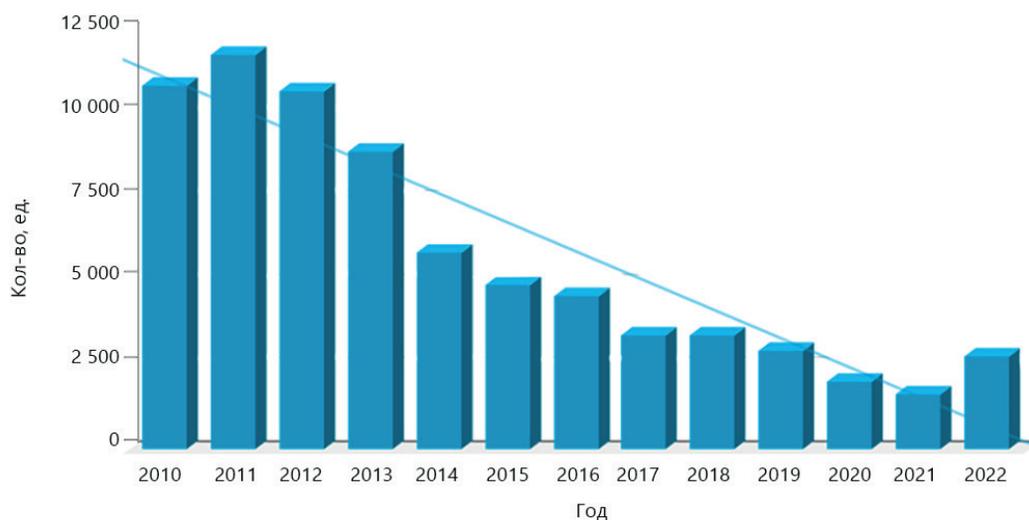

Источник²³ / Source²³

Рис. 6. Объемы финансирования НИД вузов
 Fig. 6. Amount of funding for research institutes of higher education institutions

²² Министерство науки и высшего образования. Научный потенциал вузов и научных организаций. Режим доступа: <http://years.rptnid.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

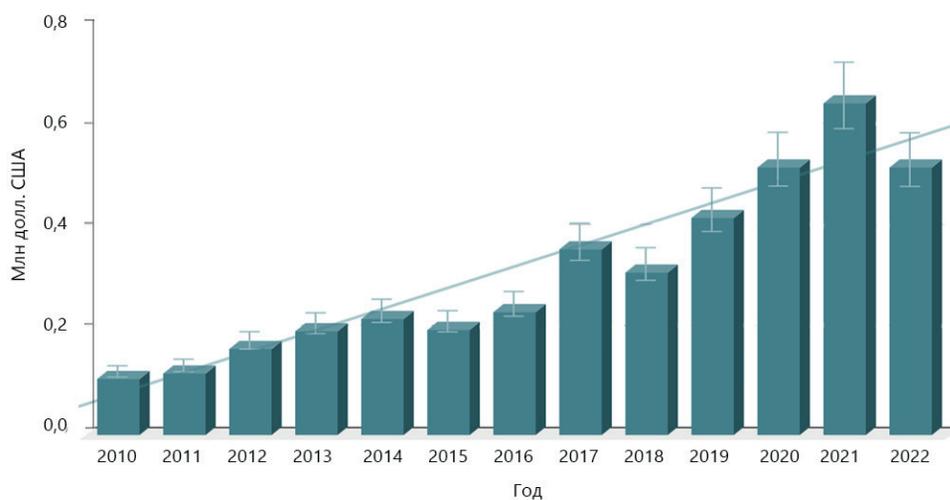
²³ Там же.

Источник²⁴ / Source²⁴

Рис. 7. Общее количество НИОКР в вузах России
 Fig. 7. Total number of R&D in Russian universities

Рассмотрим среднюю стоимость НИОКР в вузах России (рис. 8).

Источник²⁵ / Source²⁵

Рис. 8. Средняя стоимость НИОКР в вузах России
 Figure 8. Average cost of R&D in Russian universities

Для НИОКР, финансируемых из зарубежных источников, тренд роста стоимости единичной НИОКР не наблюдается (рис. 9).

Имеет место тренд на падение отношения стоимости единичной НИОКР, финансируемой из зарубежных источников, к стоимости единичной НИОКР, финансируемой из средств российских источников (рис. 10).

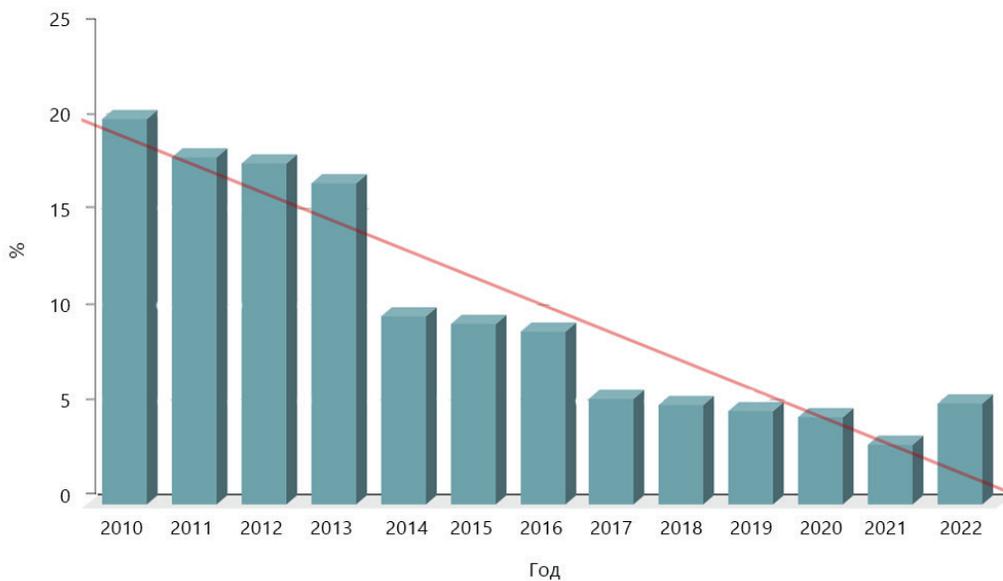
²⁴ Министерство науки и высшего образования. Научный потенциал вузов и научных организаций. Режим доступа: <http://years.rptnid.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

²⁵ Там же.

Источник²⁶ / Source²⁶

Рис. 9. Средняя стоимость единичной НИОКР в вузах России
 Fig. 9. Average cost of a single R&D in Russian universities

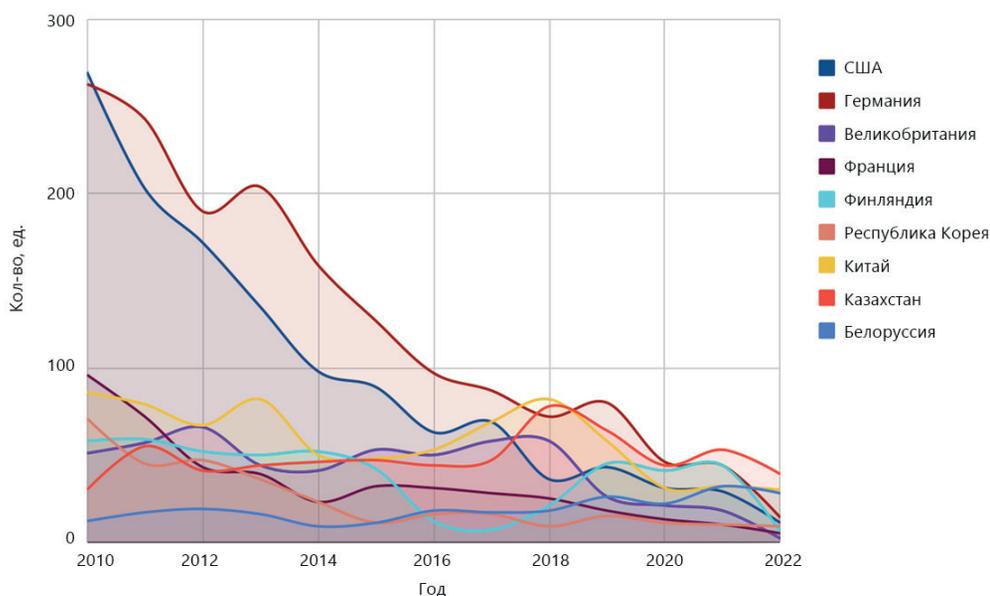
Источник²⁷ / Source²⁷

Рис. 10. Отношение стоимости единичной НИОКР, финансируемой из зарубежных источников, к стоимости единичной НИОКР, финансируемой из средств Российских источников
 Fig. 10. Cost ratio of a single R&D funded from foreign sources to the cost of a single R&D funded from Russian sources

Наибольшее количество средств в рамках международного научно-технического сотрудничества за рассматриваемый период получено из следующих стран: Соединенные Штаты Америки (далее – США), Великобритания, Германия, Франция, Финляндия, Республика Корея, Китай, Казахстан и Белоруссия. Эти же страны являются лидерами по числу контрактов и грантов в рамках международного научно-технического сотрудничества (рис. 11).

²⁶ Министерство науки и высшего образования. Научный потенциал вузов и научных организаций. Режим доступа: <http://years.rptnid.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

²⁷ Там же.

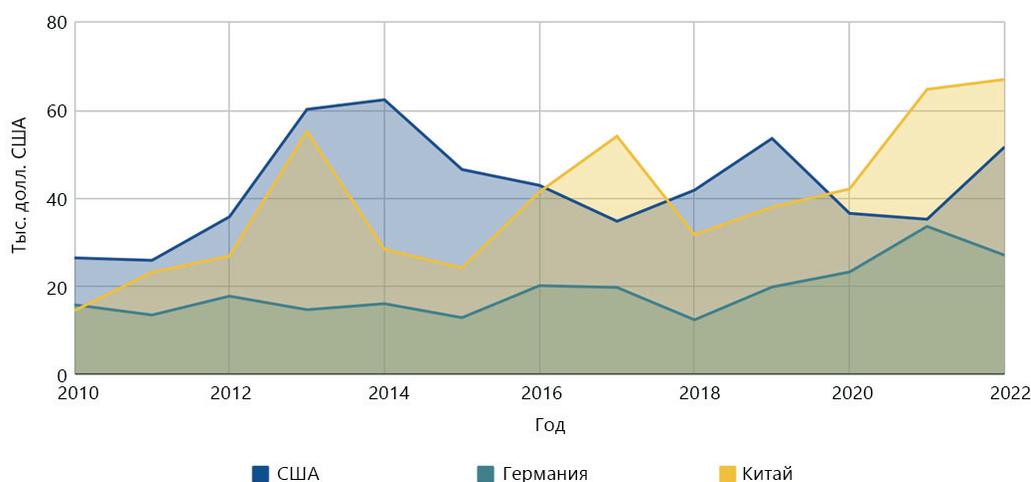

Источник²⁸ / Source²⁸

Рис. 11. Количество грантов и зарубежных контрактов по годам
 Fig. 11. Number of grants and foreign contracts by year

За рассматриваемый период количество контрактов и грантов с американскими организациями сократилось в 24,5 раза, британскими – в 25,5, немецкими – в 18,8, французскими – в 19,2, финскими – в 9,7, корейскими – в 7,9, китайскими – в 2,7. Количество контрактов и грантов выросло с белорусскими организациями в 2,3 раза, казахстанскими – в 1,3.

Средний размер гранта/контракта вырос в рассматриваемом периоде в рамках российско-американского сотрудничества в два раза, российско-немецкого – в 1,7, российско-китайского – в 4,7 (рис. 12).

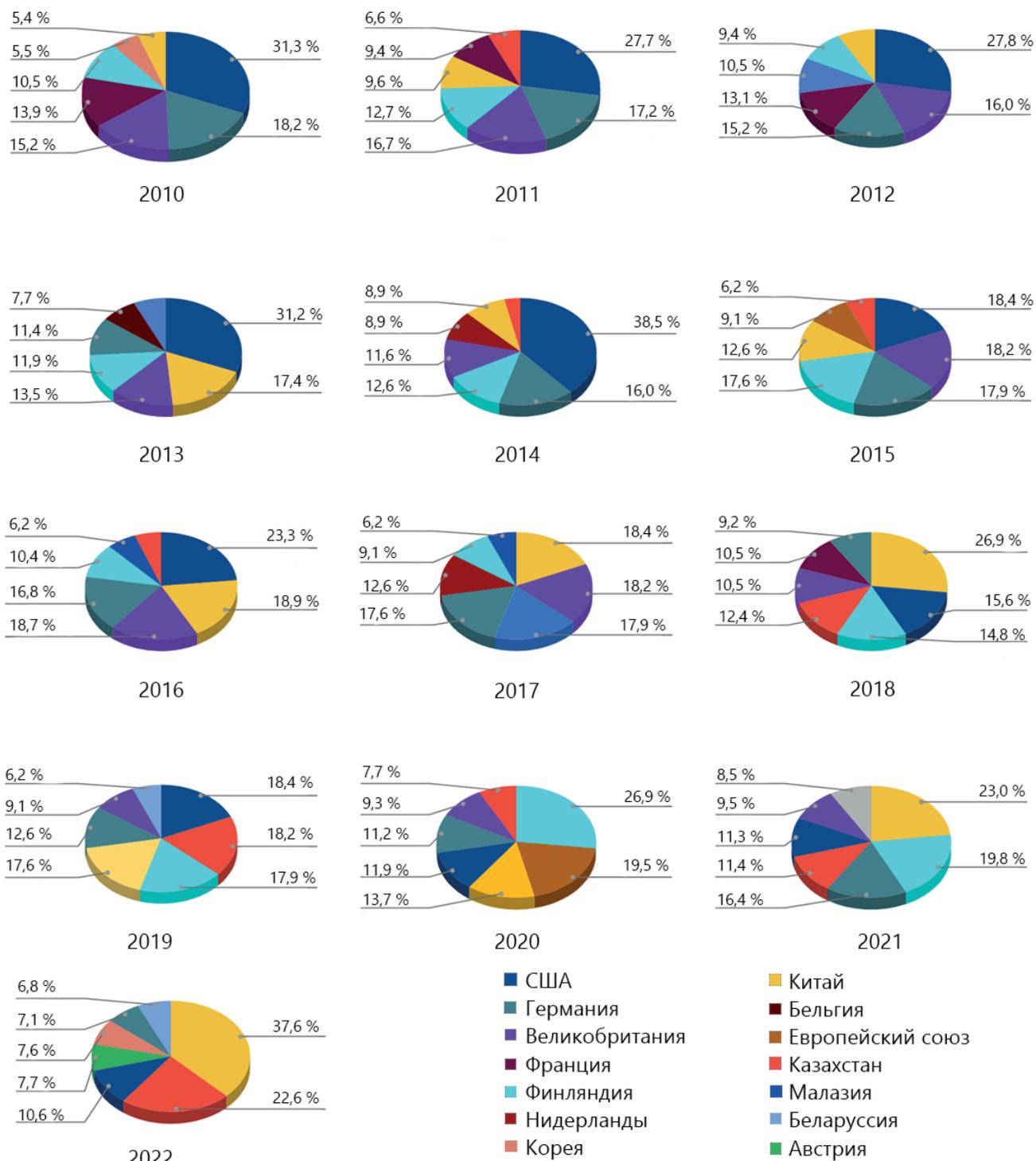
Источник²⁹ / Source²⁹

Рис. 12. Средний размер контракта/гранта
 Fig. 12. Average contract/grant size

²⁸ Министерство науки и высшего образования. Научный потенциал вузов и научных организаций. Режим доступа: <http://years.rptnid.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

²⁹ Там же.

На рис. 13 представлено распределение общего объема средств, полученных вузами в рамках международных контрактов и грантов в 2010–2022 гг., между 7 странами-лидерами (по размеру выручки).

Источник³⁰ / Source³⁰

Рис. 13. Страны-лидеры по объемам финансирования контрактов/грантов с российскими вузами в 2010–2022 гг. и доля их вклада в финансирование международного научно-технического сотрудничества с РФ
Fig. 13. Leading countries in terms of financing contracts/grants with Russian universities in 2010–2022 and share of their contribution to financing international scientific and technical cooperation with Russia

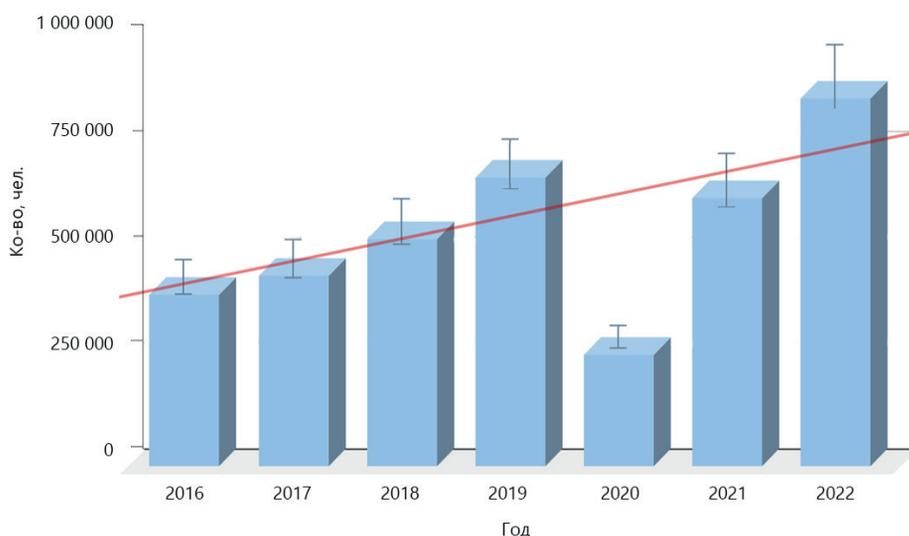
³⁰ Министерство науки и высшего образования. Научный потенциал вузов и научных организаций. Режим доступа: <http://years.rptnid.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

В рассматриваемом периоде лидеры обеспечивали около 2/3 от общего объема финансирования международного научно-технического сотрудничества (справочно: максимум – 0,67 в 2014 г., минимум – 0,55 в 2012 г., в 2022 г. – 0,63).

Структура стран-лидеров за рассматриваемый период изменилась следующим образом. В 2010 г. следующие 7 стран обеспечивали 67 % от всех средств из зарубежных источников, полученных на выполнение научных работ в российских вузах, подведомственных Минобрнауки России: США, Германия, Великобритания, Франция, Финляндия, Республика Корея, Китай. В 2022 г. также 7 стран обеспечивали 63 % выручки: США, Германия, Республика Корея, Китай, Австрия, Казахстан и Белоруссия.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ / ACTIVITIES EFFECTIVENESS IN THE FIELD OF EDUCATIONAL SERVICES EXPORT

Если в сфере научно-технического сотрудничества наблюдаются ярко-выраженные тренды на снижение активности, то в области экспорта образовательных услуг, наоборот, виден рост. Так, по данным Министерства внутренних дел РФ, количество иностранных граждан, поставленных на миграционный учет в связи с учебой в стране, непрерывно растет в течение последних 7 лет (рис. 14).

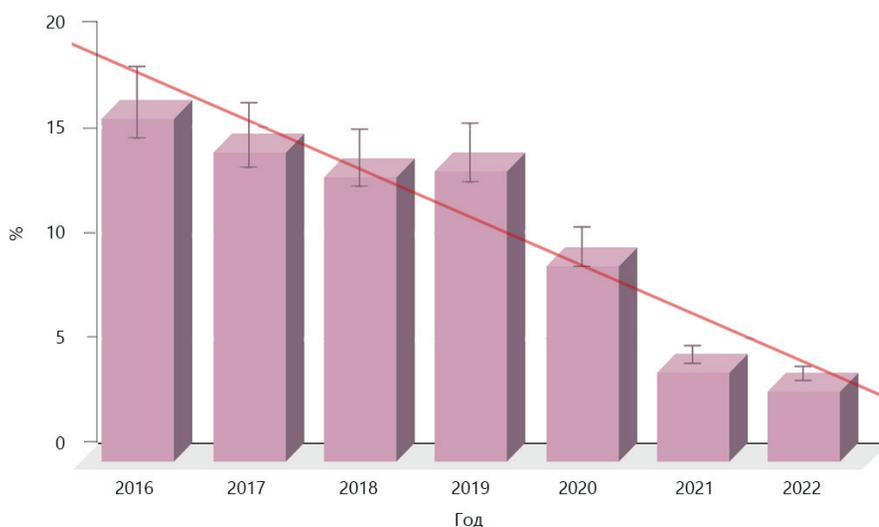
Источник³¹ / Source³¹

Рис. 14. Количество постановок на миграционный учет в связи с учебой
 Fig. 14. Number of migration registration due to studies

С 2016 г. по 2022 г. было поставлено на миграционный учет 3 828 287 иностранных граждан, обучающихся в России. Из них половина случаев (2 043 716 чел., или 53 %) постановки на миграционный учет относятся к гражданам следующих стран: Казахстан (528,748 тыс. чел.), Китай (388,711 тыс. чел.), Таджикистан (348,266 тыс. чел.), Узбекистан (308,497 тыс. чел.), Туркменистан (291,531 тыс. чел.), Индия (177,963 тыс. чел.). В 2022 г. поставлено на миграционный учет 866,342 тыс. иностранных граждан (в 1,4 раза больше, чем в 2021 г., или 23 % от всех случаев постановки на миграционный учет с целью получения образования за 7 лет). 7 стран-лидеров дали 531,994 тыс. случаев (61 %) постановки на миграционный учет. В 2022 г. в эту семерку вошли: Таджикистан (116,092 тыс. чел.), Казахстан (93,723 тыс. чел.), Узбекистан (76,152 тыс. чел.), Туркменистан (66,721 тыс. чел.), Египет (63,374 тыс. чел.), Китай (62,005 тыс. чел.), Индия (53,927 тыс. чел.).

³¹ Министерство внутренних дел. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/> (дата обращения: 22.04.2024).

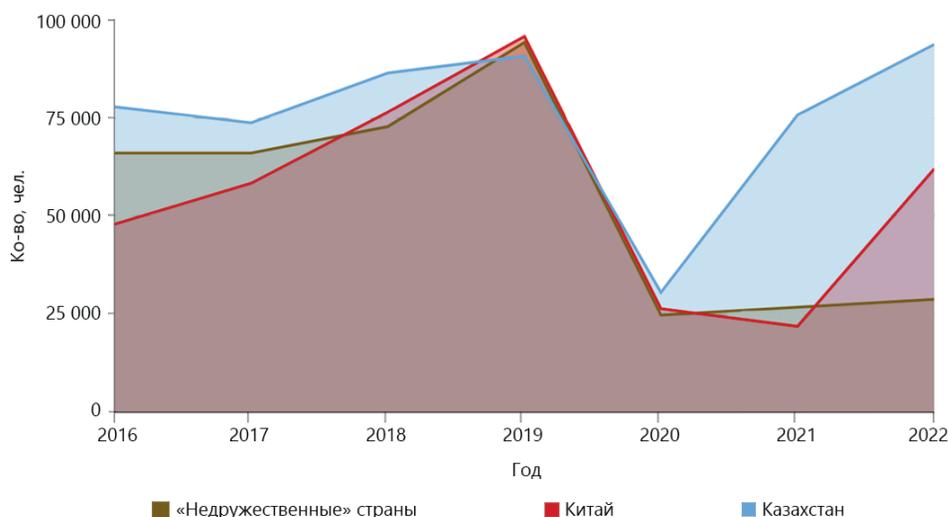
Доля граждан из «недружественных» стран, поставленных на миграционный учет с 2016 г. по 2022 г., составляет менее 10 % и сократилась с 16 % в 2016 г. до 3 % в 2022 г. (рис. 15).

Источник³² / Source³²

Рис. 15. Доля граждан из «недружественных» стран, поставленных на миграционный учет
 Fig. 15. Proportion of citizens from “unfriendly” countries registered for migration

Тренд на падение доли численности граждан из «недружественных» стран наблюдается с 2016 г., и санкции это никак не изменили (значение в пределах погрешности) в отличие от пандемии коронавируса, то есть еще до того, как было законодательно определено понятие «недружественные» страны. Не менее интересно выглядят данные о количестве граждан этих государств, поставленных на миграционный учет в связи с получением образования: если COVID-19 привел к четырехкратному сокращению, то в период действия санкций (после 2022 г.) количество обучающихся из «недружественных» стран медленно (по сравнению с «дружественными» странами) увеличивалось (рис. 16).

Источник³³ / Source³³

Рис. 16. Общее количество граждан, поставленных на миграционный учет («недружественные» страны, Китай, Казахстан)
 Fig. 16. Total number of citizens registered for migration (“unfriendly” countries, China, Kazakhstan)

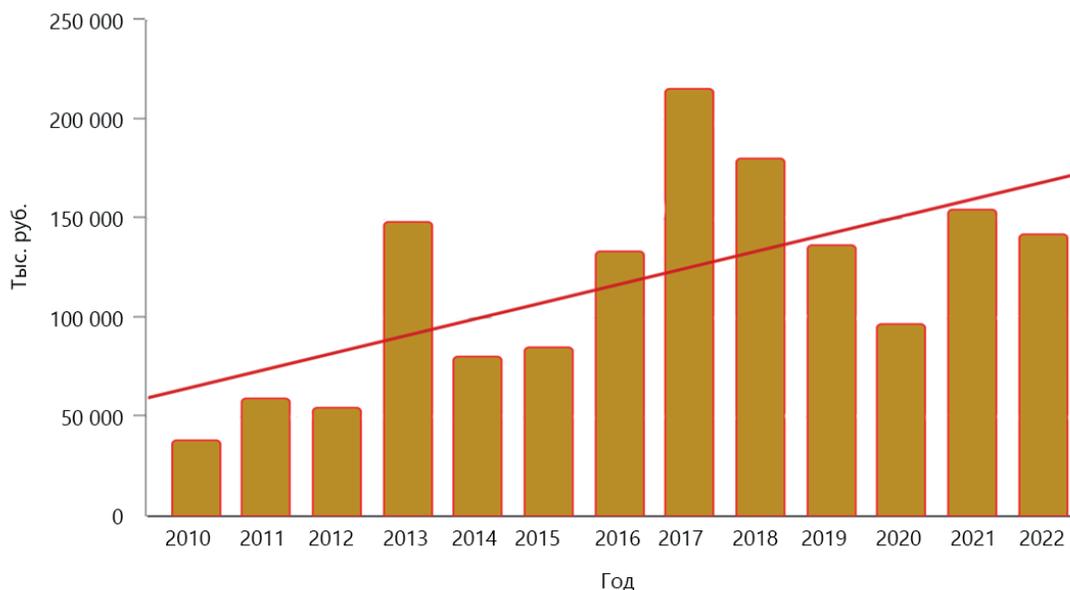
³² Министерство внутренних дел. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/> (дата обращения: 22.04.2024).

³³ Там же.

При этом любая из «дружественных» стран (рассмотрены Китай и Казахстан) в одиночку полностью компенсируют падение экспорта образования во все вместе взятые «недружественные» страны.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЕРИФИКАЦИИ ГИПОТЕЗЫ / HYPOTHESIS VERIFICATION RESULTS

Приведенные выше данные говорят о том, что гипотеза оказалась верна. В разы уменьшилось как количество зарубежных контрактов и грантов, так и финансирование научных исследований из зарубежных источников. Среди крупных международных партнеров в области международного научно-технического сотрудничества фактически остался только Китай и появился Казахстан. Рост объемов российско-китайского научно-технического сотрудничества не компенсирует выпадающих доходов от сотрудничества с другими странами, даже если считать выручку в руб. (рис. 17).

Источник³⁴ / Source³⁴

Рис. 17. Общий объем средств, полученных российскими вузами в рамках российско-китайского научно-технического сотрудничества
Fig. 17. Total amount of funds received by Russian universities within the framework of Russian-Chinese scientific and technical cooperation

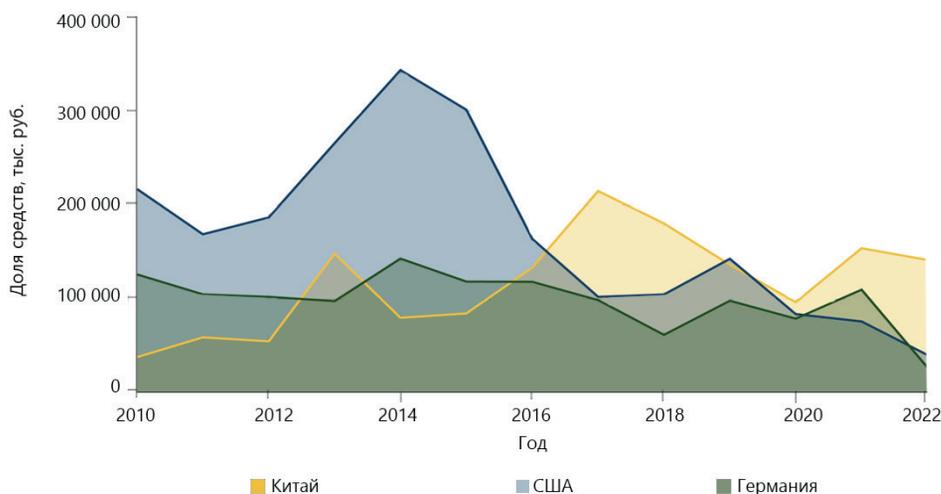
В качестве стран-партнеров будем рассматривать только США, Китай и Германию (рис. 18).

Тренд на сжатие отраслевой системы международного научного сотрудничества в целом никак не изменился, как и структура стран-партнеров российских вузов в области международного научного сотрудничества. К положительным тенденциям следует отнести рост масштабов международного научного сотрудничества с Белоруссией и Казахстаном. Вместе с тем малый объем средств, получаемых российскими вузами в рамках международного научного сотрудничества из зарубежных источников, по сравнению с объемами бюджетного финансирования научно-исследовательской деятельности означает, что рассматриваемый тренд может продолжаться длительное время и существенным образом не влияет на результативность НИД вузов.

Таким образом, по данным отчетов о НИД и данных миграционной статистики за 2022 г. нельзя сделать вывод о том, что отраслевая система международного научно-образовательного сотрудничества получила новые тренды развития. Продолжился рост объемов экспорта образования в «дружественные» страны, который и так имел место с 2000 г.; продолжилась и деградация научно-технических связей с «недружественными» странами (рис. 19) [Арефьев, 2020]. Российские вузы в области экспорта образовательных

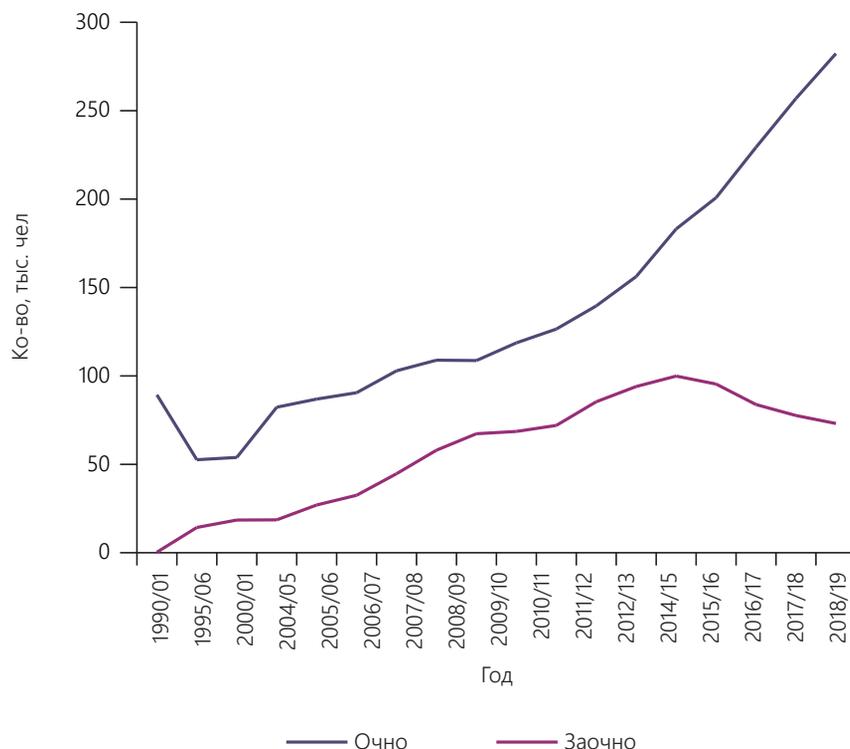
³⁴ Министерство науки и высшего образования. Научный потенциал вузов и научных организаций. Режим доступа: <http://years.rptnid.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

услуг в основном сотрудничают со среднеазиатскими республиками бывшего Советского Союза, а также с такими странами, как Китай и Индия.

Источник³⁵ / Source³⁵

Рис. 18. Общий объем средств, полученных российскими вузами в рамках российско-американского, российско-германского и российско-китайского научно-технического сотрудничества
 Fig. 18. Total amount of funds received by Russian universities within the framework of Russian-American, Russian-German and Russian-Chinese scientific and technological cooperation

Составлено авторами по материалам источника [Арефьев, 2020] / Compiled by the authors on the materials of the source [Arefyev, 2020]

Рис. 19. Изменение численности иностранных граждан, обучавшихся по очной и заочной формам в российских вузах, 1990/1991–2018/2019 гг.
 Fig. 19. Change in the number of foreign citizens who studied full-time and part-time at Russian universities, 1990/1991–2018/2019

³⁵ Министерство науки и высшего образования. Научный потенциал вузов и научных организаций. Режим доступа: <http://years.rptnid.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

Вышесказанное позволяет сформулировать следующую гипотезу: результаты деятельности Минобрнауки России по реализации Стратегии не отражаются действующими трендами в области развития отраслевой системы международного научно-образовательного сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Проведенный авторами анализ показывает, что по состоянию на конец 2022 г. не наблюдается корреляции между санкциями «недружественных» стран и результативностью деятельности в сферах экспорта образования российских университетов и научно-технической деятельности подведомственных Минобрнауки России вузов: тренды на рост количества иностранных студентов не изменились, равно как не изменились тренды на снижение количества международных контрактов (грантов) и объемов средств, получаемых российскими вузами, подведомственными Минобрнауки, из зарубежных источников в рамках научной деятельности, при многократно превышающих объемах финансирования НИОКР из российских (в основном бюджетных) источников. В случае функционирования существующих механизмов государственного регулирования системы высшего образования деятельность отрасли остается мало уязвимой (в краткосрочной перспективе) для санкций со стороны «недружественных» стран. Следует отметить, что влияние пандемии на объемы экспорта образовательных услуг российских вузов существенно больше санкционного эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. М: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; 2020. 180 с.

Арефьев А.Л. Россия и российские регионы на рынке международного образования. В кн.: Экспорт образования как основа экономического развития региона: международный и российский опыт: материалы региональной научно-практической конференции, Москва, 12 октября 2020 г. М.: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы; 2020.

Дмитриев Г.И., Воронов Ю.В., Кутузов В.М., Мейев В.А., Садовская С.А. Научный потенциал образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России. Информационно-аналитический обзор. СПб.: СПбГЭТУ; 2019.

Лебедев А.А., Ридигер А.В. О функционировании программ экспорта образования российских университетов в условиях санкций. Информация и инновации. 2022;3(17):49–58. <https://doi.org/10.31432/1994-2443-2022-17-3-49-58>

REFERENCES

Arefyev A.L. Education of foreign citizens in higher educational institutions of the Russian Federation: Statistical collection. Moscow: Pushkin State Institute of the Russian Language; 2020. 180 p. (In Russian).

Arefyev A.L. Russia and Russian regions in the international education market. In: Education export as a basis for regional economic development: International and Russian experience: Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference, Moscow, October 12, 2020. Moscow: RUDN University; 2020. (In Russian).

Dmitriev G.I., Voronov Yu.V., Kutuzov V.M., Meiev V.A., Sadovskaya S.A. Scientific potential of educational institutions of higher education of the Ministry of Education and Science of Russia. Information and analytical review. St. Petersburg: Saint Petersburg Electrotechnical University 'LETI'; 2019. (In Russian).

Lebedev A.A., Ridiger A.V. About Russian university education export programs under sanctions. Information and Innovations. 2022;3(17):49–58. (In Russian). <https://doi.org/10.31432/1994-2443-2022-17-3-49-58>